

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 г.г.

Наша семья – отец Рахмиль, мать Белла, я, 9 лет, и младший брат Анатолий, 4 лет – жили в г. Бендеры Молдавской ССР, ныне Республика Молдова и стали беженцами с первых дней Великой Отечественной или Второй Мировой войны.

Мы проснулись в первый день войны на рассвете от взрывов бомб: немцы бомбили ж.д. станцию и мост через реку Днестр. Отца утром мобилизовали в ополчение, жителей на другой день стали свозить на грузовиках к станции для последующей отправки в тыл. На следующее утро отец разыскал нас и сказал, что ему, как зав. базой Райпотребсоюза, вместе с напарником, Иваном Кириченко, поручено сопровождать 2 платформы с имуществом базы на сумму 2 млн. рублей и сдать в г. Краснодаре (справка о сдаче хранилась у нас в семье много лет после войны). Еще через день, после формирования эшелона, наш состав переехал через уцелевший мост, и началась почти месячная поездка в тыл.

Из многих трагических эпизодов поездки расскажу о двух, наиболее тяжелых.

Не помню на какой день, мы отъехали недалеко от очередной станции, когда сзади раздались взрывы и стрекот пулеметных очередей – станцию бомбили. Состав дернуло, машинист прибавил скорость. Но вскоре стал слышен шум моторов приближающихся самолетов. Машинист резко остановил, все бросились из теплушек в поле с растущей низкорослой и редкой кукурузой. Мать толкнула нас с братом на землю и легла сверху, опираясь на локти, отец стал над всеми на четвереньки. Летели два самолета на небольшой высоте, один расстреливал состав, другой лежачих. Вокруг нас взлетали фонтанчики земли, послышались вскрики раненых. Самолеты развернулись и полетели назад, все с ужасом ждали повторного захода, но они улетели – видимо, расстреляли все боеприпасы. Люди бросились по теплушкам, к счастью, ранено было легко несколько человек, мама (медсестра) крикнула им: «в наш вагон на перевязку!» состав начал набирать ход, взбираться было трудно из-за высокого расположения пола в товарных вагонах, но мужчины, взбравшиеся первыми, помогали остальным. К несчастью, одна из последних женщин не удержалась и сорвалась под колеса, ее переехало. После двух рывков состав стал, прибежал машинист, потом он ушел и пришел кочегар с лопатами. Останки извлекли и похоронили в поле, состав дернулся и нас повезли дальше...

Конечным пунктом движения состава был г. Краснодар. После прибытия туда и сдачи ценного груза, нас в местном эвакуационном пункте определили в другой состав, тоже из теплушек, который следовал в центральный эвакуационный пункт страны – г. Ташкент. Ехали через Махачкалу в Баку, там пересадка на паром в Красноводск, и оттуда в Ташкент.

Этот случай произошел, когда до Ташкента оставалось, как потом выяснилось, двое суток пути. Состав останавливался на станциях обычно на 10-15 мин., это было время для пополнения запасов холодной воды и кипятка, и, если удавалось, выменять какую-нибудь вещь на еду. Как только состав начал тормозить, отец соскочил на землю и побежал с двумя чайниками к станции. Трогался состав без предупреждения, просто начинал медленно набирать ход. Мы смотрели в открытую дверь как отец бежит к нашему вагону, но поезд его обгонял. Тогда он поставил чайники на землю, побежал быстро и догнав нас, сказал маме: «бросай любой чемодан, давай мне Сашу, потом прыгай сама и нам подадут Толю». Мама так и сделала, но когда она прыгнула, состав набирал скорость, отец подхватил ее и они упали. Из вагона доносился крик Толи – он уезжал от нас уже на полной скорости... я ошарашен, мама плакала навзрыд, отец еле сдерживал себя. Тут он сказал, что нужно идти к начальнику станции и просить, чтобы нас отправили первым поездом в Ташкент.

Пошли, но нам сказали, что в ближайшие сутки туда поездов не будет. Мама опять заплакала, отец сказал начальнику – «ну, любой, товарный, с углем или грузами, все равно!». Начальник видимо проникся состраданием и сказал, что на дальнем пути стоит спецсостав, пассажиров не берут, но идите, попроситесь. Мы побежали через пути к поезду с внушительными вагонами и закрытыми дверями. Отец стучал подряд в каждый вагон, но двери не открывались. Наконец, в одном вагоне дверь приоткрылась, проводник в форме сказал, что никого

не берут. Мама, плача, рассказала что произошло, и, сняв с пальца обручальное кольцо, протянула ему. Он открыл дверь шире, посмотрел по сторонам, и сказал, чтобы мы быстро зашли. Потом запер за нами дверь, провел в купе и предупредил, чтобы к окнам не подходили, на остановках выходить нельзя, и что он будет приносить нам 3 раза в день каждому по стакану кипятка, чая и еды нет. Мы расположились на мягких полках, мама пошарила в чемодане и нашла мешочек с одним сухарем и остатками крошек на дне. Кипяток и эта находка были нашей едой двое с половиной суток.

В Ташкент прибыли ночью, проводник показал, как пройти на главную вокзальную площадь. Когда мы туда вышли, то застыли: на огромном пространстве перед вокзалом в свете прожекторов лежали на вещах, сидели, ходили многие сотни людей. Мама поставила нас с отцом у прожекторной вышки, велела никуда не уходить, а сама пошла в радиоузел.

Через некоторое время мы услышали из репродукторов: «Кто знает местонахождение мальчика Толи, 4 лет, одет...(не помню), приехал 2 дня назад, просят привести в радиоузел, его ждет мама». Время тянулось мучительно долго, и вдруг мы увидели маму, несущую на руках Толю! Мы бросились к ним и долго стояли обнявшись...

Толя еще несколько дней не отпускал руку мамы, спал в обнимку и ходил с ней везде. Как-то мама из-за жары приспустила ниже воротник блузки и мы с папой заметили у нее над лопатками два синяка – это Толя, увидев ее в радиоузле, молча бросился на шею и так вцепился, что она долго не могла его уговорить разжать пальцы.

А. Коган,
Хайфа, 05.2014.
<http://haifainfo.ru/?p=40044>

ХАЙФАИНФО
ТОЧКА РУ
haifainfo.ru@gmail.com

